

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

апрѣля 8-го 1907 г.

изданіе.

№ 14.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются повсѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Въ понедѣльникъ, 9 апрѣля въ Епархіальномъ домѣ Пре-
освященный Анастасій, епископъ Серпуховскій предложитъ за-
ключительное чтеніе по социальному вопросу.

Начало въ 8 ч. вечера.

«Приступъ» къ небу.

(„Брандъ“ Ибсена).

1.

Общество извратилось... Общество въ своей жизне-
дѣятельности утратило лучшія черты христіанской этики...
Оно замѣнило моральные принципы материалистическими...
Нѣтъ просвѣта, нѣтъ вольнаго простора для насажденія
вѣчныхъ истинъ сверхпространственнаго бытія... Все
это почти обычныя жалобы на современное настроеніе. И

когда видишь несдержанныя проявленія страстной природы человѣка, когда наблюдаешь шумныя выраженія разгула и простаго досуга, то невольно соглашаешься съ этимъ...

Но такъ ли безотраднa, дѣйствительно, жизнь, настолько ли мрачна она, чтобы въ ней нельзя было найти просвѣта и хотя бы зачатка нравственно - возрождающей силы?

Идешь въ храмъ и воочию убѣждаешься, что не вымерло еще живое религіозное воодушевленіе. Среди многоголовой толпы видны не только пришедшіе сюда по привычкѣ, не только праздные зрители, но искреннія чада Церкви, которыя умѣютъ въ храмѣ запасаться живительными потоками божественной благодати и уносить ихъ въ свою семью, въ свой домашній будничный обиходъ. Но что сказать о тѣхъ, кто совсѣмъ не ходитъ въ храмъ или ходитъ очень рѣдко. Ихъ настроеніе можно изучать до извѣстной степени по тому колоссальному успѣху, которымъ пользуется въ настоящее время поставленная въ Художественномъ театрѣ драматическая поэма Ибсена — „Брандъ“. Въ этомъ явленіи нельзя не признать важнаго симптоматическаго значенія.

Мы не говоримъ пока объ основной идеѣ этой поэмы, которую доселѣ, кажется, еще мало уяснили себѣ даже тѣ критики, которые считаютъ себя болѣе проникновенными. То обстоятельство, что послѣдніе еще не могутъ сговориться между собою въ опредѣленіи характера „Бранда“, показываетъ, что даже имъ нелегко разобраться въ деталяхъ этой сложной поэмы Ибсена. Еще менѣе могутъ разобраться въ нихъ зрители, не претендующіе на званіе проникновенныхъ критиковъ... Они, или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, отодвигаютъ, несомнѣнно, общую основную идею на задній планъ, но внимательно присматриваются къ выраженію могучихъ движеній титанически-

сильныхъ натуръ и между ними, прежде всего, самого Бранда, который всюду старается осуществить *свою волю*, какъ самодовлѣющую силу и какъ собственную для себя цѣль. И онъ осуществляетъ ее среди захватывающей обстановки—и среди голыхъ и безснѣжныхъ горъ, подъ холоднымъ сѣвернымъ солнцемъ, и среди то восторженно преклоняющейся и снова отметающейся отъ него толпы поселянъ, и въ убогомъ жилищѣ, около церкви, прильнувшемъ къ скалѣ на краю пропасти, и среди горнаго шума и грохота сползающихъ лавинъ... А зритель внимательно смотритъ на борца за торжество своей воли, дѣйствующаго въ званіи пастора-священника, то преклоняясь предъ его героическими самоотверженными подвигами, то иногда слегка негодуя на него за то, что онъ вовлекаетъ въ свою борьбу и тѣхъ, кто любитъ его и увлекаетъ ихъ во имя своей идеи—служить своему долгу всѣмъ своимъ существомъ, достигать „всего или ничего“... И конецъ этой драмы, никогда не срывающей почти улыбки съ лицъ зрителей, никогда не дающей картинъ торжества ложныхъ страстей, всецѣло овладѣваетъ зрителями, которые съ нескрываемымъ восторгомъ, выражающимся то въ слезахъ, то въ шумныхъ одобреніяхъ, провожаютъ со сцены Бранда...

И какъ бы мы ни смотрѣли на Бранда, какъ бы ни истолковывали смыслъ его титанической борьбы съ собою и съ окружающими его, какъ бы ни отдаляли его идей отъ христіанскаго міросозерцанія, выше котораго онъ пытается подняться, однако, несомнѣнно, что зрители цѣнятъ въ немъ борца за высшія стремленія и тѣмъ показываютъ, что запросы духа еще не угасли въ наши дни и среди тѣхъ людей, для которыхъ, думаютъ иногда, не осталось мѣста для внутренней миссіи.

Д. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПОСТНОЙ ТРЮДИ.

Страсти Христовы.

8.

Сегодня бодрствуетъ Иуда,
 Чтобъ книжникамъ предать Того,
 Кто—Царь вѣковъ, Спаситель міра,
 Кто алчущій народъ пятью
 Насытилъ хлѣбами! Сегодня
 Безбожный ищетъ ученикъ
 Предать Учителя! Владыку
 За тридцать сребренниковъ рабъ
 Осмѣлился продать коварный!
 Не содрогнулся онъ продать
 Того, Кто манною небесной
 Въ пустынь Свой народъ питаль!

Сегодня ко кресту евреи привоздили
 Того, Кто повелѣлъ раздвинуться волнамъ
 И путь указывалъ ихъ праотцамъ въ пустынь!
 Сегодня ихъ копье пронзаетъ бокъ Тому,
 Кто метилъ за нихъ врагамъ, Египеть поражая!
 Онъ манну посылалъ Израилю, какъ дождь,—
 Израиль желчь къ устами Его поднесъ!

9.

Когда Ты шель на вольныя страданья,
 Своимъ апостоламъ, Спаситель, Ты сказалъ:
 „Не говорили ль вы, что за Меня умрете?
 А нынѣ одного не можете часа
 Со Мною бодрствовать? Смотрите на Иуду:
 Онъ бодрствуетъ, спѣшитъ предать Меня
 Моимъ врагамъ! Не спите, а молитесь,
 Чтобъ не отречься отъ Меня,
 Когда увидите Меня на Лобномъ мѣстѣ“.

Хвала Тебѣ, Господь: границъ не знаетъ
 Долготерпѣніе Твое!

10.

Что тебя заставило, Иуда,
 Своего Учителя предать?
 Развѣ Онъ, двѣнадцать избирая,
 Не избралъ съ другими и тебя?
 Развѣ даръ недуговъ исцѣленья
 Не былъ данъ Спасителемъ тебѣ?
 Развѣ ты не возлежалъ съ другими
 За столомъ на вечерѣ Его?
 Развѣ Онъ, всѣмъ ноги умывая,
 Не умылъ твоихъ, Иуда, ногъ?

Все забыль, предатель, все забыль ты!
 И узналь весь міръ, что за добро
 Заплатилъ ты зломъ, неблагодарный!
 Но и то отнынѣ знаетъ міръ,
 Что границъ нѣтъ милости Христовой,
 И Христу нѣтъ равнаго въ любви!

11.

Хвала Тебѣ, Спаситель нашъ!
 Осмѣлились безбожныхъ руки
 Тебя коснуться, но врагамъ
 Ихъ дерзость, Боже, Ты прощаешь,
 И слышать отъ Тебя они:
 „Вы стадо Пастыря лишили;
 Разсѣяли двѣнадцать вы
 Овецъ, апостоловъ Моихъ,
 Но знайте: ангеловъ небесныхъ
 Я могъ бы выставить полки,
 И не двѣнадцать легионовъ:
 Безъ счета выставилъ бы Я!
 Но Я терплю, Я все терплю,
 Страдаю и страдать Я буду,
 Пока не сбудется все то,
 Что Я таинственно—устами
 Моихъ пророковъ—вамъ сказалъ“.

12.

Скажи, народъ безбожный, что ты слышалъ
 Отъ нашего Спасителя—Христа?
 Онъ изъяснялъ *) законъ, Онъ изъяснялъ пророковъ.
 За что же ты Пилату предаешь
 Того, Кто—Богъ, и Божье Слово,
 И нашихъ Искупитель душъ?

13.

„Да будетъ распять!“ восклицалъ
 Народъ, который наслаждался
 Дарами благи Твоей,
 И не Тебѣ, Спаситель нашъ,
 Не Благодѣтелю,—Вараввѣ,
 Разбойнику свободу дать
 Просили праведныхъ убійцы!
 Молчаніемъ отвѣтилъ Ты
 На ихъ жестокой **) приговоръ.
 За насъ, для нашего спасенья
 На смерть позорную Ты шель,

*) Говорится объ Іудѣ.

**) Нѣкоторые приписываютъ это стихотвореніе св. Софронію, патріарху Іерусалимскому († 638).

Шель Тотъ, Кто праведниковъ любить
И грѣшныхъ, милуя, шадить!

14.

Мы сами Господа просить
Не смѣемъ, грѣшныя: молись,
О Дѣва-Богоматерь, Ты
Рожденному Тобой о насъ:
Молитву Матери Своей
Услышитъ Милосердый Богъ!
Не отвергай же нашей Ты
Мольбы, Святая,—и Господь
Спасетъ насъ, грѣшныхъ: Онъ—Любовь,
Онъ—Милость, Онъ страдалъ за насъ!

15.

Язычниковъ потомки, Дѣва,
Благословляемъ мы Тебя:
Господь нашъ отъ Тебя родился
И снялъ проклятыя бремя съ насъ!

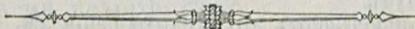
16.

Твой ученикъ—предатель Твой:
Какая гнусная измѣна!
Съ Тобой на вечеръ Твоей
Онъ возлежалъ, Твой первый врагъ,
Тотъ самый врагъ, что іудейскимъ
Первосвященникамъ сказалъ:
„Что вы дадите мнѣ? За деньги
Готовъ я вамъ предать Того,
Кто нарушаетъ нашъ законъ
И не хранить субботы“. Боже,
Хвала Тебѣ! Границъ не знаетъ
Долготерпѣніе Твое!

17.

Его одежда вѣчный свѣтъ—
Нагимъ предъ судьями стоитъ Онъ,
И по ланитамъ ударяетъ
Рука созданія Творца!
Народъ безбожный пригвождаетъ
Царя вселенной ко кресту!
Завѣса въ храмѣ разодралась,
Померкло солнце, чтобъ не видѣть
Поруганнымъ Творца міровъ,
Того, предъ Кѣмъ вся тварь трепещетъ!
Падемъ же ницъ предъ Нимъ и мы!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго.

Сентября 22-го дня. Отецъ Макарій скончался въ Болховѣ, 18 мая поутру. Волень былъ 12 дней. Причина болѣзни—истощеніе силъ. Когда окрестные жители узнали о его отправленіи въ Святую Землю, то стали стекаться къ нему на прощанье; онъ всѣхъ принималъ, и любовь заставила его сдѣлать прощальное посѣщеніе тѣхъ, кто изъ знакомыхъ былъ боленъ. Съ этого объѣзда онъ заѣхалъ къ протоіерею и едва вошелъ, какъ упалъ, и его съ трудомъ перевезли въ монастырь. Наканунѣ смерти, въ 3 часа пополудни, поднимали на домъ чудотворную икону Знаменія изъ монастырскаго храма. Онъ имѣлъ столько силъ, что поднялся съ постели, палъ на землю, чтобы чрезъ него пронесли образъ, молился, стоя на ногахъ. Потомъ призвалъ къ себѣ двухъ женщинъ-горожанокъ; одна была должна другой 200 р.: кредиторша подала вексель ко взысканію и должница должна была лишиться домика и идти по міру. Архимандритъ пожурилъ сначала должницу, потомъ подозвалъ кредиторшу и слабымъ голосомъ промолвилъ: прости ей. Она простила и сблизилась съ должницей.

Изъ всѣхъ разсказовъ Ег. Васильев. о Кіевѣ мнѣ полюбился слѣдующій. Послѣ объѣда ректоръ Антоній повелъ его и другихъ родныхъ изъ Галасевой пустыни на мѣсто, называемое *лавочка*, но не могъ найти, и они, утомленные, легли на тропинѣ, объявивъ ему, что отказываются отъ поисковъ. Антоній возвратился въ пустынь. Митрополитъ изъявилъ желаніе быть ихъ путеводителемъ. Версты четыре прошли они по лѣсу и были взведены на холмъ, съ котораго между деревьями открылся весь Кіевъ со всею своею святынею. Здѣсь владыка прочиталъ имъ наизусть акафистъ Богоматери.

Ноября 27-го дня. Подчиненіе нѣкоторыхъ монастырей консисторіи очень вредно. У западныхъ—ордена; у насъ ихъ нѣтъ; но житіе пустынныхъ (общежительныхъ) монастырей, штатныхъ монастырей и, наконецъ, ученаго монашества не есть ли это орденъ или подраздѣленіе ордена? Чтобы жизнь развивалась правильно, нужны свобода и единство, а у насъ архіереи своевольно разсѣкаютъ единство: нужны генералы орденскіе.

Декабря 1-го дня. Когда докторъ медицины Сокольскій, изъ духовныхъ, началъ читать въ университетѣ психіатрію, то замѣ-

тиль слушателямъ, что находится въ затрудненіи относительно способа преподаванія науки: „ибо, если читать ее въ богословскомъ духѣ, то вы будете спать такъ же, какъ спите на лекціяхъ отца Терновскаго, а если согласно съ моими убѣжденіями, то наука будетъ слишкомъ необширна, ибо вы тотчасъ получите о ней надлежащее понятіе, какъ скоро познакомитесь съ моими мнѣніями о основныхъ ея началахъ.

Декабря 2-го дня. Еще слово объ отцѣ Игнатіи и также пріятное. Степ. Алекс. съ большою похвалою отзывается о брошюрѣ о. Игнатія, котораго онъ видѣлъ у Мальцова. Я спросилъ о немъ его мнѣніе. Степ. Алекс. отвѣчалъ, что увидѣлъ монаха прекрасной наружности, къ которому обращались по-французски; онъ отвѣчалъ, какъ умный человекъ, и говорилъ языкомъ высшего общества. Всѣ подобныя извѣстія потому пріятны для меня, что служатъ оправданіемъ тѣхъ прежнихъ слуховъ, изъ которыхъ я составилъ себѣ о немъ понятіе. Говорятъ, что онъ останется на Бабайкахъ.

1848 годъ февраля 24 дня. „Отецъ ректоръ академіи просить Васъ пожаловать къ нему сегодня въ 5 часу пополудни непременно... 16 марта 1848“. Велѣдствіе этой, ко мнѣ адресованной, записки, имѣлъ я свиданіе съ академическимъ ректоромъ, арх. Ананіемъ, которое должно было измѣнить мою судьбу. Тутъ разговоръ мой съ о. ректоромъ вертѣлся около одной темы: какова жизнь виѣанская и не перемѣнитъ ли ее, то я и хочу сообщить вамъ его содержаніе, чтобы точнѣе составить себѣ понятіе о значеніи той перемѣны, которую въ судьбѣ моей, можетъ быть, угодно будетъ совершить Богу.

Первый вопросъ его былъ: каково поживаю въ Виѣаніи? Я, разумѣется, отвѣчалъ, какъ чувствую,—именно, что виѣанскую мою жизнь я разсматриваю съ 2-хъ сторонъ: со стороны внѣшняго комфорта и внутренняго содержанія. Въ первомъ отношеніи говорилъ—я не могу желать себѣ ничего лучшаго.

Іюня 16-го дня. Холера посѣтила Петербургъ, и газета возвѣстила объ этомъ жителямъ. Я думаю, что безъ этого публичнаго увѣдомленія никто и не зналъ бы о появленіи этой болѣзни, и мнительные люди тревожились бы гораздо менѣе. Что же касается до насъ, то мы предаемъ себя въ волю Божию. Къ счастью, вѣтры и непрерывные холода препятствуютъ развитію болѣзни, а, можетъ быть, просто прекратятъ ее.

Іюня 17-го дня. Общественное бѣдствіе,—говоритъ братъ,

возвратившійся изъ поѣздки во Владимірскую губернію,—развило въ народѣ такое ожесточенное самоохраненіе: крестьянинъ, какъ шакаль, готовый разорвать всякаго, кто проходитъ мимо его дѣтенышей, не позволяетъ проѣзжать черезъ деревню, и путникъ не найдетъ ни ночлега, ни чаши студеной воды въ часъ жажды. Сообщение прекращается между сосѣдними деревнями, такъ что о деревнѣ, которая лежитъ въ полуторѣ верстѣ говорятъ, какъ зараженной холерою въ сильной степени, между тѣмъ какъ тамъ совсѣмъ нѣтъ больныхъ, всѣ здоровехоньки. Поэтому нѣтъ возможности узнать, въ какой степени болѣзнь. Хотя болѣзнь повсѣмѣстно распространяется, и опасность общая. Но то несомнѣнно, что болѣе страха, нежели самаго бѣдствія. Вчерашній день можетъ служить образцомъ нынѣшней погоды: я былъ въ дорогѣ, пока солнце—душливый жаръ, какъ скоро подернулось оно облаками—потомъ заходъ и круто дуетъ вѣтеръ, а потомъ—опять удушье. Можно ли при этомъ избѣжать простуды?

Къ владыкѣ пишетъ викарій, что князь С. М. не будетъ, какъ обѣщаль, въ лавру, а проситъ владыку поспѣшить возвращеніемъ въ Москву, гдѣ всѣ желаютъ его видѣть въ эту годину зла, и владыка, который дня два провелъ въ скиту и сегодня возвратился, хочетъ, взявъ праздникъ и сдѣлавъ конференцію, ѣхать въ Москву утромъ 7 числа...

Замѣтно, что владыка пораженъ общимъ бѣдствіемъ. Когда въ соборѣ 6 числа прощался съ братією, то сказалъ не болѣе этихъ словъ: „братія, я оставляю обитель“. Эти слова онъ могъ произнести твердымъ голосомъ, остальные едва могъ выговорить отъ внутренняго волненія, и я очень близко подошелъ, чтобы разслушать, что-нибудь. Послѣдними словами была просьба, чтобы братія не отнимала своею жизнію той благодати, которую доставили мѣсту подвижники и мощи святыхъ, и молилась бы не только за себя, но и за всѣхъ бѣдствующихъ. Онъ уѣхалъ въ 2 часа пополудни, въ дождь.

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.

(Продолженіе).

VIII.

Переходъ соціализма на революціонную почву раньше всего произошелъ въ Англіи, гдѣ, впрочемъ, соціалистическая идея

была, сравнительно скоро, и совсѣмъ оставлена. Въ наиболѣе же стройную систему она сложилась въ Марксизмъ. Я не стану говорить о революціонномъ социализмѣ Франціи, потому-что онъ всегда выражалъ скорѣе настроеніе, чѣмъ какую-нибудь стройную систему, такъ что къ концу XIX вѣка французы и сами въ большей или меньшей степени начали тоже проникаться теоріей Маркса, которая дала себѣ названіе „научнаго социализма“. На этой послѣдней мы и должны остановиться, какъ на высшемъ пунктѣ развитія социалистической идеи послѣ временъ утопическихъ теорій.

Теорію Маркса нельзя признать дѣйствительно научною. Она и не вошла въ достояніе науки, а къ концу вѣка, кажется, ни одно изъ ея основаній нельзя уже считать выдержавшимъ критику науки. Но теорія Маркса необычайно пѣлесообразна, какъ основа партійной революціонной программы. Въ этомъ отношеніи нельзя было создать ничего болѣе стройнаго во всѣхъ частяхъ.

Теорія Маркса, во-первыхъ, призываетъ къ социалистическому перевороту не вообще весь народъ, а ту часть его, которая наиболѣе обездолена существующимъ строемъ, то-есть пролетаріатъ. Этотъ слой рабочихъ, если онъ находится въ такомъ положеніи, какъ было въ 40-хъ годахъ, а отчасти и до сихъ поръ, ничего не можетъ терять отъ какихъ бы то ни было переворотовъ, а можетъ надѣяться что-нибудь и выиграть. Поэтому онъ охотно готовъ выслушать и усвоить такую теорію, которая говоритъ въ его пользу. Таковой объявила себя теорія Маркса.

Понятно, что пролетарій, каковы бы ни были побужденія его личнаго интереса, не можетъ не уважать истины научной. Теорія Маркса именно и говорила ему отъ имени якобы послѣдняго слова науки. Отнестись критически къ этому послѣднему слову науки было бы, разумѣется, очень трудно для наименѣе образованной части рабочихъ. И что же эта научная истина возвѣщала ему? Пролетаріатъ, дотолѣ чувствовавшій себя только униженнымъ и оскорбленнымъ, былъ объявленъ носителемъ послѣдняго слова человѣческаго прогресса. На пролетаріатѣ долженъ былъ развиваться идеалъ будущаго. То обстоятельство, что пролетаріатъ бѣденъ, безсиденъ, необразованъ—ничего не значить.

Все сдѣлаетъ самъ естественный, неотразимый ходъ производства. Пролетарію нечего даже и предусматривать, какъ нужно будетъ устраивать сложное общество. Такая задача могла бы

устрашить своей непомѣрной трудностью. Но теорія успокаивала рабочаго, что ни знанія, ни способности—какъ и вообще личность человѣка, не имѣютъ тутъ большого значенія. Производство само собою складывается и само же указываетъ форму сложенія общества. Пролетарію достаточно уলেখся въ эти формы, также не рассуждая, какъ онъ до тѣхъ поръ работалъ на своей фабрикѣ, съ той пріятной разницей, что онъ тогда будетъ не рабомъ, а господиномъ. Борьба противъ той страшной силы, которую пролетарій видѣлъ въ капитализмъ и въ государствѣ, могла бы устрашить и самаго мужественнаго человѣка. Но теорія Маркса успокаивала даже и самыхъ малодушныхъ. Никакихъ трудностей и опасностей не будетъ. Процессъ концентраціи капиталовъ самъ по себѣ приведетъ къ тому, что въ число пролетаріевъ перейдетъ весь народъ, и въ лагерь капитализма останется лишь ничтожная горсточка людей, которыхъ стоитъ толкнуть пальцемъ, чтобы они свалились.

Пролетарій, самый несчастный, униженный и оскорбленный, тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ, носилъ въ сердцѣ любовь къ другимъ людямъ, къ своему обществу, отечеству, націи, государству. Даже въ самомъ капиталистѣ рабочій не могъ не различать честнаго и добраго человѣка отъ дѣйствительно безсердечнаго эксплуататора. Всѣ эти человѣческія и общественныя чувства мѣшаютъ развитію безмѣрной ненависти, которая должна устремить рабочихъ на бой и разрушеніе. Ученіе Маркса заглушаетъ всѣ подобныя чувства. Отъ имени науки оно объявляетъ, что вся исторія общества есть исторія борьбы классовъ, что всегда одинъ классъ былъ грабителемъ другого. Описаніе „первоначальнаго накопленія“ капитала не падитъ у Маркса никакихъ красокъ для изображенія этого грабежа. Никакая революціонная прокламація не могла бы одностороннѣе и сильнѣе разжигать классовую ненависть. Наука Маркса внушала рабочему, что въ этой хищнической борьбѣ онъ можетъ и самъ не стѣсняться въ средствахъ. Что касается отечества,—то оно совсѣмъ не существуетъ тамъ, гдѣ всѣмъ владычествуетъ борьба классовъ, и чувство патріотизма само собою становится бессмыслицей.

Такое представленіе человѣческаго общества и человѣческихъ отношеній могло бы очень легко подрываться у пролетарія болѣе близкимъ знакомствомъ съ дѣйствительной наукой. Но ему рѣшительно заявляли, что нѣтъ науки, кромѣ ученія Маркса. Все прочее—не болѣе, какъ буржуазныя выдумки. Вездѣ онъ только

обманывают пролетарія. Борьба классовъ переносится Марксомъ и въ ту область, гдѣ о ней оскорбительно даже и слышать тому, кто сколько-нибудь знакомъ самъ со святымъ преклоненіемъ передъ *истиной*, которое одно создаетъ науку, и которое всегда было у честныхъ умовъ, не преклоняющихся ни передъ какой борьбой или соблазнами. Но это раздѣленіе науки на социалистическую и буржуазную было въ высшей степени цѣлесообразно съ партійной точки зрѣнія. Оно закрѣпощало рабочаго умственно передъ партіей, дѣлало его глухимъ ко всякому возраженію, ко всякой попыткѣ раскрыть ему глаза на объективную истину.

Рабочаго, наконецъ, могло охлаждать въ отношеніи партіи то соображеніе, что какой бы рай ни предстоялъ въ будущемъ, а не мѣшаетъ позаботиться и о настоящемъ, слишкомъ уже тяжело. Теорія Маркса отвлекала и отъ такого соблазна постепенныхъ улучшеній обѣщаніемъ, что социалистическій переворотъ произойдетъ очень скоро. Терпѣть не долго. Процессъ концентраціи капиталовъ идетъ гигантскими шагами. Впослѣдствіи, когда довѣріе рабочаго класса начало истощаться, руководители социальной демократіи начали прямо предсказывать сроки социального переворота. Энгельсъ предвѣщалъ его на 1898 г. Бебель обѣщаль и раньше, говоря въ 1891 году, что немногіе изъ присутствующихъ въ собраніи не увидятъ собственными глазами исполненія его пророчества.

Въ общемъ, такимъ образомъ, теорія Маркса всесторонне приспособлена къ тому, чтобы привлечь рабочихъ къ организаціи революціоннаго переворота и удержать ихъ въ своихъ рукахъ. Это ученіе и льститъ рабочимъ, и успокаиваетъ ихъ, и ободряетъ, и предохраняетъ отъ вліянія голоса справедливости, гуманности, любви къ родинѣ, и, наконецъ, замыкаетъ завербованныхъ въ кругъ, изолированный отъ всякихъ вліяній, способныхъ возбудить въ нихъ критическую работу ума.

Въ гражданскомъ отношеніи, понятно, трудно бы было создать что-либо болѣе деморализующее. Если можно говорить о заслугахъ социально-демократической партіи въ Германіи, то развѣ только въ томъ отношеніи, что она все-таки организовала во едино очень большія массы рабочихъ. Число социаль-демократовъ, вносящихъ плату въ кассу партіи, составляетъ 400.000 человекъ, которые имѣютъ вліяніе на цѣлый миллионъ рабочихъ. Но социальная демократія, захватывая рабочихъ къ себѣ, мѣшала образованію чисто-рабочихъ союзовъ такъ что хотя идея профес-

сіональної організації (Гиршъ-Дункеровскія общества) возникла въ Германіи одночасно съ соціалізмомъ, однакo-же всѣ вмѣстѣ взятыя організації професіональнныя (Гиршъ-Дункеровскія, христіанскаго соціалізма и разныя отдѣльныя союзы) понынѣ насчитываютъ едва ли больше 200.000. А между тѣмъ въ массахъ народа, собираемаго подъ знаменемъ соціальной демократіи, развивается лишь полное отщепенство отъ остального нѣмецкаго народа.

Если соціаль-демократическая партія не могла совершенно противиться стремленіямъ рабочихъ къ улучшеніямъ своей жизни и устраивала разныя союзы, то дѣлала это собственно въ цѣляхъ проникновенія въ рабочую среду для пропаганды и агитаціи. Въ парламентѣ же она ясно доказала, что не только не стремится къ улучшенію быта рабочихъ, но даже старается не допустить законовъ, къ этому ведущихъ. При послѣднихъ выборахъ въ Рейхстагъ (1907 г.) противники соціальной демократіи составили любопытный подсчетъ того, что дѣлала эта партія въ Парламентѣ съ 1880 по 1906 годъ. Онъ помѣщенъ въ журналѣ „Zukunft“ (за февраль). Называя себя рабочей партіей, соціаль-демократы въ Рейхстагѣ подавали голоса противъ всѣхъ налоговъ, которые переносили тяжесть обложенія съ рабочихъ классовъ на богатыхъ. Въ 1881, 1885, 1894, 1900 и 1906 годахъ, соціалистическіе депутаты систематически отвергали *налоги на биржу* и ихъ увеличеніе. Въ 1900 и 1902 годахъ они голосовали противъ пошлинъ на иностранныя *дорогія вина*. Въ 1902 году противъ пошлинъ на *предметы роскоши*. Въ 1904 г. противъ налога на *автомобилистовъ*. Законы для какого бы то ни было обезпеченія рабочихъ соціаль-демократія старалась не допустить въ Рейхстагѣ. Такъ въ 1880 г. партія голосовала противъ закона, преслѣдующаго *ростовщиковъ*, а въ 1896 г. противъ закона о злоупотребленіяхъ *закладчиковъ*. Въ 1883 г. партія голосовала противъ *страхованія рабочихъ на случай болъзни*, въ 1884 г. противъ *страхованія отъ несчастныхъ случаевъ*, въ 1885 г. противъ *обезпеченія инвалидовъ и старыхъ рабочихъ*. Въ 1891 г. противъ закона о мѣрахъ къ *безопасности* рабочихъ во время ихъ труда. Въ 1903 г. противъ *улучшенія кассъ для больныхъ* рабочихъ. Соціальная демократія вотировала и противъ законовъ, вносящихъ въ промышленныя отношенія больше порядка: въ 1890 г. противъ *ремесленныхъ судовъ*, въ 1905 г. противъ *коммерческихъ судовъ*. Съ начала до конца она, такимъ образомъ, старалась не допустить никакихъ улучшеній жизни рабочихъ, очевидно, для того, чтобы

держать ихъ въ болѣе революціонномъ настроеніи. Въ сотняхъ тысячахъ организуемыхъ ею рабочихъ она создавала только массу, отрицающуюся отъ національной жизни, проклинающую государство и общество и живущую одной мечтой: разрушить общество и захватить его наслѣдіе.

Въ первое время соціальная демократія по крайней мѣрѣ не вводила въ свою программу насилія пролетаріата надо всей націей. Теорія гласила, что весь народъ превратится въ пролетаріевъ, и насиліе потребуется лишь въ отношеніи ничтожной горсти эксплуататоровъ. Но время шло, предсказаніе не осуществлялось, и являлась даже мысль, что пролетаріатъ уменьшается. И тутъ-то антиобщественная идея дала всѣ свои плоды, и партія рѣшилась пустить въ ходъ насиліе надъ всѣмъ народомъ. Объ этомъ печальнѣйшемъ фазисѣ социализма я сейчасъ скажу. Но предварительно бросимъ взглядъ на Англію, гдѣ общій ходъ движенія принялъ совершенно иной оборотъ.

IX.

Англійскіе рабочіе раньше другихъ выступили на революціонный путь для защиты своихъ интересовъ, тогда еще и не зная социализма. Они защищали чисто трудовые интересы, образовывая для этого союзы, привычка къ которымъ была у нихъ сильна и въ старыя времена. При этомъ они были настолько полны вѣры въ общенациональную справедливость, что обращались за поддержкой и къ королю, и къ Парламенту. Но никто не оказывалъ имъ помощи, и они, для защиты отъ явныхъ притѣсненій и незаконій капиталистовъ, стали переходить на путь революціонный.

Къ этому-то революціонному движенію и примкнулъ социализмъ въ лицѣ самого Р. Оуена, который отъ неудачныхъ опытовъ коммунистическихъ общинъ, рѣшилъ перейти къ цѣлостному революціонному перевороту во всей націи сразу.

Его пропаганда вложила въ рабочее движеніе общую идею. Въ 1833 году, на конгрессѣ своихъ единомышленниковъ въ Лондонѣ, Оуенъ уже объявилъ, что имѣются въ виду „великія перемѣны, которыя ниспадутъ на общество внезапно, какъ тать въ ноці. Имѣется именно въ виду возникновеніе такихъ національныхъ учреждений, которыя бы соединили всѣ трудящіеся классы въ одну великую организацію, такъ, чтобы каждая вѣтвь знала, что происходитъ въ другихъ вѣтвяхъ, чтобы прекратилась всякая индивидуальная конкуренція, и чтобы всѣ фабрики велись

національними компаніями. Всѣ отрасли труда должны образовывать ассоціаціи ложь съ такимъ числомъ членовъ, которое достаточно для веденія дѣла, и всѣ лица, принадлежащія къ данной отрасли труда, должны стать ея членами“.

На этотъ призывъ къ общему социалистическому перевороту рабочіе сначала отозвались въ огромныхъ массахъ. Въ 1834 г. „Великій консолидированный національный рабочій союзъ“ имѣлъ по меньшей мѣрѣ 500.000 членовъ (цифры Уеббовъ). Не чуждаясь взаимопомощи членовъ, онъ имѣлъ въ виду общій переворотъ, и съ тѣхъ поръ мы начинаемъ видѣть въ Англии тѣ приемы борьбы, которые отсталая Европа пробуетъ лишь теперь. Такъ „Великій національный рабочій союзъ“ задумалъ примѣнить по всей странѣ гигантскую всеобщую забастовку, на поддержаніе которой изъ кармановъ рабочихъ сыпались послѣдніе шиллинги. Но ничего изъ этого не вышло, и послѣ четырехъ-мѣсячной борьбы забастовка кончилась полнымъ пораженіемъ рабочихъ, которые принуждены были стать на работу, ничего не добившись. Тридцатые и 40-е годы были вообще революціоннымъ временемъ англійскихъ рабочихъ, которые пробовали ставить и политическія требованія (особенно въ такъ называемомъ „Чартизмѣ“—Рабочая Хартія). При этомъ происходили и возмущенія, и убійства, и казни, и Лондонъ погружался во тьму забастовщиками (Вестминстерскіе кварталы); все это англичане продѣлали за 80 лѣтъ раньше насъ. Въ 1848 г. противъ стотысячной массы рабочихъ, двинувшихся на Лондонъ, былъ выставленъ самъ герцогъ Веллингтонъ.

Однако, практичные англичане очень скоро воспользовались печальнымъ опытомъ, и во всѣхъ классахъ народа явилось стремленіе разобратся въ происходящей неурядицѣ. Возникаетъ усиленная разработка политической экономіи, съ которой стараются систематически знакомить и рабочій классъ. Правительство первое въ Европѣ даетъ рабочимъ право организаціи и само начинаетъ мѣры къ урегулированію условій труда. Среди самихъ же рабочихъ возникаетъ стремленіе къ самостоятельной практичной самопомощи.

40-е года, которые были началомъ революціонныхъ увлеченій для континентальныхъ странъ, для англійскихъ рабочихъ сдѣлались *началомъ совершеннольтія*. Они выходятъ изъ-подъ руководства какой-либо посторонней интеллигенціи, и начинаютъ жить какъ *самостоятельный рабочій классъ*. Они начинаютъ ве-

сти не соціалістическую, а чисто свою, рабочую, організацію, отбрасываютъ соціалістическія цѣли и начинаютъ выработывать цѣли сами для себя. Выступаютъ на сцену дѣйствія сами рабочія массы, и ихъ движеніе принимаетъ характеръ „профессіональный“.

Множество замѣчательныхъ вождей выдвинули рабочіе на этомъ пути, гдѣ имъ приходилось такъ много бороться.

Для своихъ знаменитыхъ стачекъ они выработали строго обдуманную тактику. Но еще болѣе замѣчательны выработанныя ими системы соглашеній съ предпринимателями, въ чемъ иногда много помогали и сами предприниматели, какъ извѣстный Мунделла. Образование множества обществъ и союзовъ, чисто рабочихъ, съ чисто рабочими цѣлями, для повышенія платы, для регулированія времени и условій труда, для соглашеній съ предпринимателями, для экономической взаимопомощи—вотъ въ общемъ содержаніе того великаго движенія, которое называется Тредъ-Юніонистскимъ. Это движеніе, принеши неисчислимую пользу рабочимъ, въ то же время обогатило человѣческую общственность множествомъ новыхъ остроумныхъ комбинацій жизни, дало даже новыя исходныя точки зрѣнія наукъ и было главнымъ пробнымъ полемъ, установившимъ научно ту истину, что „высокій уровень жизни“ рабочаго есть источникъ повышенія національнаго производства.

Я не могу останавливаться на подробностяхъ этой картины истиннаго прогресса общества и лишь вкратцѣ замѣчу, что англійскіе рабочіе, въ своей организованной части, охватывающей около 2-хъ милліоновъ человѣкъ, то-есть не менѣе 5—6 милліоновъ населенія, вообще достигли огромнаго улучшенія своей жизни. Когда мы просматриваемъ бюджеты рабочей семьи (напримѣръ у Шульце Геверница)—мы находимъ въ ежедневномъ употребленіи то, что у насъ составляетъ достояніе только верхнихъ классовъ общества: пшеничный хлѣбъ, овсяная мука, рисъ, картофель, чай, сахаръ, молоко, кофе, яйца, масло, сыръ, говядина, баранина, свинина, овощи, пикули, маринованные фрукты, пиво, табакъ и т. д. Все это значитъ въ постоянномъ употребленіи. Въ бюджетъ рабочаго входитъ расходъ на газеты, на клубъ, на лѣтнія поѣздки для семьи и т. д. Общимъ требованіемъ рабочаго сдѣлалось и то, чтобы его заработная плата давала возможность ежегодныхъ сбереженій.

Продолжительность рабочаго дня въ Англійи разнообразна. Въ эпоху своего соціализма, рабочіе тоже требовали 8-часоваго

дня, но потомъ нашли болѣе выгоднымъ предоставить дѣло свободному соглашенію, въ которомъ самостоятельность рабочихъ обезпечивается ихъ могущественными организаціями. Такимъ образомъ въ Англии и теперь мѣстами работаютъ и по 12 часовъ, мѣстами и по 8, а въ среднемъ около 9. Но что касается заработной платы—она систематически растетъ. Стараясь при этомъ не подрывать фабрикъ, рабочіе во многихъ союзахъ выработали и приняли систему „подвижныхъ скалъ“, по которымъ хозяева обязаны увеличивать плату при хорошемъ ходѣ дѣлъ, при плохомъ же рабочіе обязаны брать меньшую. Но общая сумма заработка очень выросла. Въ 1860 г. англійскіе рабочіе получили 3.900,000,000 рублей заработка, а въ 1895 г. почти вдвое— 6.900,000,000 рублей. Это возрастаніе идетъ по всеѣмъ производствомъ. Такъ съ 1846 г. по 1895 г. у каменотесовъ недѣльный заработокъ поднялся съ 10 р. до 19 р., у надсмотрщиковъ за машинами съ 7 р. до 17 и т. д. Но, кромѣ возрастанія доходовъ рабочихъ, созданныя ими организаціи взаимопомощи на всевозможные случаи—болѣзнь, безработность и т. д.—чрезвычайно упрощаютъ положеніе лицъ рабочаго класса.

Огромное развитіе кооперативныхъ обществъ—потребительныхъ—приноситъ новое уменьшеніе расхода и возрастаніе дохода. Въ 1897 г. рабочія потребительныя общества Англии имѣли 1.468,000 членовъ, то-есть приносили пользу не менѣе 5 милліонамъ населенія. Они обладали капиталомъ болѣе 200 милліоновъ рублей, доставляли продуктовъ на 500 съ лишнимъ милліоновъ, и при этомъ давали имъ еще свыше 60 милліоновъ чистой прибыли. Несомнѣнно также, что рабочіе приобщаются и къ обладанію капиталомъ, ибо доходъ съ тѣхъ мелкихъ капиталовъ, которые не подлежатъ оплатѣ налогомъ, возросъ въ англійскомъ населеніи съ 1860 г. по 1895 г. съ 640 милліоновъ рублей до 1 миллиарда 300 милліоновъ.

Конечно, въ англійскомъ рабочемъ мірѣ еще много нищеты, и все, интересующіеся участіемъ рабочихъ, жалуются на это, говоря, напримѣръ, что четверть рабочаго населенія находится на уровнѣ, съ котораго начинается нищета. Должно, однако, замѣтить, что понятіе о нищетѣ относительно. Въ Англии требуютъ, чтобы рабочій обладалъ достаточными средствами для „приличной жизни“. Съ этой точки зрѣнія все, зарабатывающіе менѣе 20 шиллинговъ въ недѣлю (то-есть 10 рублей), засчитываются въ бѣдняки. Но дѣйствительно-бѣдное существованіе возможно въ Англии не только при 5 рубляхъ въ недѣлю, но даже 3—4. Это

видно изъ того, что рабочіе союзы выдають своимъ безработнымъ членамъ обыкновенно по 5 рублей (10 шил.) въ недѣлю, а для забастовщиковъ, не принадлежащихъ къ союзу, даже только по 3 руб. въ недѣлю (по 6 шиллинговъ). Значить, очень бѣдно можно жить и на 3 р., а слѣдовательно тѣ, которые получаютъ по 10 рублей, съ нашей точки зрѣнія, далеко не могутъ считаться на границѣ нищеты. Впрочемъ, мы имѣемъ объективныя указанія на улучшеніе положенія рабочихъ. По изслѣдованіямъ Гумфриса средняя продолжительность жизни мужчины возросла за послѣдніе 40 лѣтъ на 2 года, а женщины на 3½ года. Количество бѣдныхъ, получающихъ пособіе, составлявшее въ 1820 г. почти 20% населенія, и еще въ 1849 г. равное 6,3% населенія, понизилось къ 1896 г. 2, 5%. Ясно, что рабочія организаціи улучшили положеніе не только своихъ собственныхъ членовъ, но всего низшаго класса. Серъ Робертъ Джиффенъ, величайшій знатокъ рабочей статистики въ Англии, и въ то же время очень сердечно думающій о благѣ рабочихъ, заявляетъ:

„Несомнѣнно, что *положеніе народной массы безконечно лучше, чѣмъ 50 лѣтъ назадъ*, что видно изъ большей продолжительности жизни, увеличенія потребленія жизненныхъ средствъ, изъ лучшаго образованія, изъ большей свободы отъ преступленій, изъ увеличенія сбереженій. Этому не противорѣчитъ тотъ фактъ, что существуетъ еще зло, остающееся неустранимымъ, существуютъ подонки общества“ (Ностиць, 661,771).

Такіе результаты, достигнутые англійскими рабочими посредствомъ профессиональныхъ организацій, повидимому, совѣмъ подорвали среди нихъ социалистическую идею. У англичанъ есть социалисты по личнымъ, отвлеченнымъ, убѣжденіямъ, но въ *рабочей партіи* не даютъ мѣста социалистическимъ программамъ. Соціаль-демократизмъ сдѣлалъ сильный натискъ на англійскихъ рабочихъ въ срединѣ 80-хъ годовъ, когда Эвелингъ (близкій Марксу человекъ) основалъ въ Лондонѣ газету „Коммонвилль“ и пытался создать социаль-демократическую фракцію. Ему тогда много помогло присоединеніе Джона Бернса, только что вошедшаго въ славу рабочаго вождя, котораго и я имѣлъ случай въ это время видѣть. Но социаль-демократы въ Англии не могли собрать много сторонниковъ. Вотъ съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ, и на послѣднемъ рабочемъ конгрессѣ въ Вельфастѣ попытка внести социалистическую программу потерѣла полное пораженіе, отвергнутая 650,000 голосовъ противъ 98,000. Можно думать,

что для англійскаго рабочаго социализмъ составляетъ уже пережитый фазисъ развитія, и замѣнился сознаниемъ, что благо всѣхъ и каждаго достигается не уничтоженіемъ историческихъ основъ общественности, а разумнымъ ихъ приспособленіемъ къ условіямъ каждаго даннаго времени.

Л. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чтеніе по социальному вопросу.

Въ понедѣльникъ, 2 апрѣля, протоіерей І. Восторговъ окончилъ свое чтеніе о *христіанскомъ социализмѣ*, изложивъ исторію послѣдняго въ Германіи, Англійи и, наконецъ, Россіи. Въ заключеніе онъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ принципиальныхъ замѣчаній объ отношеніи христіанства къ социализму. Какъ и на первомъ чтеніи слушателей было очень много.

Священникъ Ѳ. Г. Ремовъ.

(Некрологъ).

Неотвратимая коса смерти собрала и собираетъ въ настоящую годину особенно обильную жатву въ рядахъ духовенства города Москвы: она же сразила столь популярнаго пастыря и незауряднаго дѣятеля въ лицѣ скончавшагося 5-го сего марта на 54-мъ году жизни новоопредѣленнаго настоятеля Московско-Вогородице-рождественской, въ Путинкахъ, церкви—іерея Θεодора Георгіевича Ремова. Многотрудна и обильна испытаніями была его жизнь, разнообразна и плодотворна дѣятельность.

Сынъ бѣднаго и многосемейнаго причетника Костромской епархіи—Теодоръ Георгіевичъ, съ благодаря своимъ хорошимъ способностямъ и трудолюбію, съ изряднымъ успѣхомъ въ 1878 году окончилъ свой образовательный курсъ въ Московской Духовной Академіи (въ числѣ первыхъ по практическому отдѣленію). Затѣмъ онъ вступаетъ на служебное поприще, которое начинается въ Вологдѣ и Тотмѣ и, наконецъ, открывается для него съ 1881 года въ Москвѣ. Въ Вологодской духовной семинаріи въ теченіе двухъ лѣтъ онъ преподавалъ словесность, логику и нѣмецкій языкъ; въ Тотемской учительской семинаріи состоялъ преподавателемъ Закона Божія. Въ Москвѣ, съ принятіемъ священническаго сана, Ѳ. Г.—члѣ посвящаетъ себя главнымъ образомъ пастырскимъ обязанностямъ, которыя онъ исполнялъ: съ 1881 до 1885 года при Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви, съ 1885 до 1901 года при Иоанно-Предтечевской, за Прѣсной, церкви, съ 1901 года при Николаевской, въ Ваганьковѣ, церкви, гдѣ

онъ состоялъ до послѣдовавшаго предъ самою его кончиною перемѣщенія къ Богородице-рождественской, въ Путинкахъ, церкви.

При разностороннемъ дарованіи Ѳ. Г—ча, при живомъ и предприимчивомъ умѣ его, дѣятельность и служеніе его Церкви не могли ограничиться вышшеопредѣленнымъ кругомъ церковно-приходской жизни. Онъ желалъ нести пастырскій трудъ и въ другихъ его примѣненіяхъ, а нужда оказывать воспособленіе многочисленнымъ, оставшимся въ родной его сторонѣ, лицамъ близкимъ и приснымъ, иногда невольно заставляла его изыскивать къ тому средства и напрягать свои силы, которыми отъ природы онъ былъ надѣленъ нескучно. Его особенно привлекало сродное и привычное ему измлада преподавательское дѣло. Покойный обладалъ даромъ слова, острымъ и находчивымъ умомъ — качествами, весьма цѣнными, особенно при устномъ изложеніи уроковъ. Въ качествѣ способнаго преподавателя, о. Ѳ. Г—чь приобрѣлъ извѣстность съ первой поры служенія его въ Москвѣ. Вслѣдъ за переходомъ сюда онъ временно даетъ уроки греческаго языка въ здѣшней духовной семинаріи, но затѣмъ, какъ пастырь Церкви и духовный наставникъ, онъ всю свою школьную дѣятельность отдаетъ законоучительству и въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ послѣдовательно — и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ одновременно — ведетъ это дѣло съ достойною своего званія ревностію: въ 1882—1901 г.г. въ Реальномъ училищѣ при Евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила и въ 1902 году въ параллельныхъ классахъ Московскаго Казеннаго Реальнаго училища. Въ 1883—1892 г.г. въ учебномъ заведеніи 1-го разряда и женской гимназіи Кв. Мещерской. Съ 1885 года, по перемѣщеніи къ Иоанно-Предтечевской, близъ Прѣсни, церкви онъ становится законоучителемъ въ Прѣсенскомъ дѣтскомъ приютѣ и принимаетъ дѣятельное участіе въ его благоустройствѣ до самой своей кончины. Время служенія при церкви Иоанна Предтечи было вообще временемъ наибольшаго усиленія и процвѣтанія пастырски-учебнаго дѣланія о. Ѳ. Г—ча. Одною изъ главныхъ заслугъ его для здѣшняго прихода было образцовое устройство мѣстной церковно-приходской школы, для которой попеченіемъ Ѳ. Г—ча на изысканныя имъ средства сооружено было новое зданіе, причемъ школа, какъ и открытая при ней богадѣльня, по имени главной жертвовательницы на сооруженіе, названы были „Бѣляевскими“. Находясь на службѣ въ той же церкви, Ѳ. Г—чь приглашенъ былъ быть законоучителемъ воскресной школы (1893 г.) и школы ремесленныхъ учениковъ (1895 г.) при находящихся въ сосѣднемъ Николо-Ваганьковскомъ приходѣ фабрикахъ Товарищества Прохоровской Мануфактуры, — каковыя должности почившій исполнялъ до конца жизни.

Законоучительская служба по особымъ дарованіямъ Ѳ. Г—ча была выдающеюся въ его пастырскихъ трудахъ, но въ то же время она не была у него дѣломъ — ни исключительнымъ, ни

даже главнымъ: нѣтъ, она, можно сказать, гармонически сливалась съ жизнью и дѣятельностію пастыря, посвященными благоу его пасомыхъ. Встрѣчаясь постоянно съ неимущими, онъ заботился о вспомошествованіи бѣднымъ своего прихода. Плодомъ этой заботливости было учрежденіе приходскаго попечительства. Чтобы особенно призрѣть престарѣлыхъ и бездомныхъ женщинъ, онъ, при содѣйствіи добродѣтельныхъ жертвователей, открылъ при церкви богадѣльню. Будучи преподавателемъ Закона Божія въ школахъ, онъ продолжалъ тамъ то дѣло, которымъ прежде всего занятъ былъ въ своемъ храмѣ.

Вообще это былъ человѣкъ дѣла и неутомимой энергіи. Онъ не уклонялся отъ общепользующей работы и, когда она ему представлялась, брался за нее съ горячимъ рвеніемъ и уходилъ въ нее душою. Въ 1895 году, въ виду его законоучительской и вообще учебной опытности, на него возложено было наблюденіе за церковно-приходскими школами въ Николо-Новослободскомъ благочиніи. Но еще раньше на его долю выпало весьма важное и отвѣтственное дѣло, съ которымъ тѣсно былъ связанъ весь послѣдующій и, къ сожалѣнію, крайній періодъ его жизни. Въ 1892 году на Епархіальномъ Сѣздѣ духовенства состоялось переизбраніе членовъ Правленія эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. Избранному въ числѣ прочихъ членовъ Ѳ. Г.—чу его товарищами тогда же была предоставлена почетная должность Предсѣдателя Правленія кассы, въ каковой онъ и былъ утвержденъ,—и Ѳ. Г.—чъ вполне оправдалъ это избраніе: своимъ тактомъ, своимъ вниманіемъ и любовію къ дѣлу, во главѣ котораго онъ былъ поставленъ, онъ, при содѣйствіи своихъ товарищей, сумѣлъ оживить и двинуть впередъ, еле возникавшую Епархіальную эмеритурку.

Наступилъ срокъ пересмотра устава эмеритуры съ истеченіемъ ея десятилѣтняго существованія въ 1894 году. Ѳ. Г.—чъ явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ назначенной для этой цѣли комиссіи,—за что, какъ и вообще за труды его по кассѣ, ему какъ Предсѣдателю Правленія кассы, при утвержденіи новаго устава ея въ 1895 году Сѣздомъ благочинныхъ Московской епархіи была объявлена привилегіальность... Но не одни утѣшенія и счастливыя минуты принесли Ѳ. Г.—чу хлопотливое служеніе въ эмеритальной кассѣ: пришлось ему пережить и огорченія за судьбу этого учрежденія. Къ 1899 году, по прошествіи пяти лѣтъ дѣйствія утвержденного Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Сергіемъ устава кассы, его надлежало опять пересмотрѣть и исправить, чтобы обезпечить за Епархіальною эмеритурою твердое и приличное положеніе. Пришлось снова работать — и на этотъ разъ работать особенно серьезно надъ измѣненіемъ устава кассы, въ каковой работѣ принимало дѣятельное участіе вмѣстѣ съ специальною комиссіею и Правленіе кассы во главѣ съ своимъ Предсѣдателемъ. Но вотъ новая разработка устава окончена; въ него вошли важныя измѣненія, поднимавшія инте-

ресъ кассы... Уставъ въ 1901 году отосланъ на утверженіе Центральнаго Духовнаго Начальства; но... *Θ. Г.*—чѣ тщетно дожидался вожделѣннаго конца своихъ трудовъ по эмеритурѣ. Со скорбію въ сердцѣ увидѣлъ онъ затрудненія къ осуществленію новыхъ полезныхъ для Епархіальной эмеритурѣ предположеній, и лишь предѣ своею кончиною ему снова блеснулъ лучъ надежды на успѣхъ любимаго его дѣла!..

Θ. Г.—чѣ въ своемъ природномъ здоровѣ имѣлъ, повидимому, хорошіе задатки долголѣтней жизни; но обстоятельства его личной жизни, сопряженной съ постоянными заботами о поддержаніи быта его родственниковъ и съ потерями собственныхъ дѣтей—особенно въ послѣднее время его жизни,—постепенно ослабили казавшіяся крѣпкими его силы и привели его къ ранней кончинѣ... Самоотверженная поѣздка на погребеніе родителя въ 1899 году произвела первый серіозный надрывъ въ здоровѣ *Θ. Г.*—ча. Въ 1901 году онъ вынужденъ былъ перейти въ новый—сосѣдній съ прежнимъ приходъ; здѣсь онъ долженъ былъ поступиться прежними своими правами и значеніемъ и испытать неудобства посторонняго, чуждаго ему режима. Чувствуя оскудѣніе силъ и не надѣясь быть полезнымъ въ большомъ приходѣ, *Θ. Г.*—чѣ испросилъ у Архипастыря, какъ послѣдней милости, перевода на малый приходъ, гдѣ желалъ успокоиться и отдохнуть... И онъ успокоился вѣчнымъ сномъ, переведенный на просимое мѣсто резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Владыки 6-го феврала сего года и переправившись сюда 17-го феврала. Скончался онъ по опредѣленію врачей отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

Да, умеръ этотъ *хорошій человекъ*, какъ выражался самъ *Θ. Г.*—чѣ о людяхъ подобнаго ему качества и рода; умеръ этотъ добрый товарищъ, попечительный отецъ своего семейства и общепользныи образцовый труженикъ!.. Многіе, многіе знали его съ этихъ сторонъ, любили и почитали его... Отзвукъ этихъ чувствъ запечатлѣлся въ надгробныхъ словахъ, произнесенныхъ въ память почившаго въ храмѣ при его отпѣваніи: на литургіи—священникомъ *І. Адр. Строгановымъ* и предѣ самымъ отпѣваніемъ протоіереемъ *І. Ал. Орфанитскимъ* *). Отпѣваніе и литургія 7-го марта были совершены Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московскимъ, съ собравшимися отдать послѣднее цѣлованіе умершему многочисленными родственниками, товарищами и сослуживцами его. Необычайно торжественно исполненъ былъ этотъ печальный долгъ! Образцовое чтеніе молитвословій чина священническаго погребенія, исполненное, при предстоятельствѣ и участіи Преосвященнаго, близкими товарищами и знакомыми почившаго, согрѣтое особыми чувствами при послѣднемъ съ нимъ прощаніи,—производило глубокое и захватывающее впечатлѣніе на многочисленныхъ посѣтителей храма, привлеченныхъ сюда доброю славою усопшаго пастыря. Начатое въ 12 часовъ, отпѣваніе кончилось въ 2½ часа,

*) См. въ концѣ.

и затѣмъ погребальное шествіе направилось къ послѣднему на землѣ убѣжищу Ѡ. Г.—ча на Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ, встрѣченный мѣстнымъ настоятелемъ, гробъ почившаго преданъ былъ землѣ людьми близкими и почитателями покойнаго.

Вѣчная тебѣ память, новопреставленный нашъ сослужитель! Не стязалъ ты на землѣ титла „перваго“ въ рядахъ твоихъ братьевъ—іереевъ; но Господь и Владыка жизни тебя въ числѣ первыхъ между нами воззвалъ отъ нашей земной юдоли! Да приметъ Украсившій тебе въ челоуѣцѣхъ духовныхъ достоинствомъ и въ небесную ангельскую славу неосужденнымъ!.. Свящ. Г. К—нъ.

I.

Речи, произнесенныя при погребеніи свящ. Ѡ. Г. Ремова.

Вотъ Вамъ, братія св. храма сего, и пастырь Вашъ, вотъ Вамъ женихъ, обрученный волею Архипастыря съ Вашою церковію! мертвымъ онъ представляется своей невѣстѣ, бездыханнымъ является ко своей паствѣ... А какъ онъ горѣлъ желаніемъ увидѣть свою паству; какъ страдалъ, что не можетъ вступить въ молитвенное общеніе съ нею предъ престоломъ Отца Небеснаго во святомъ храмѣ семъ; какъ тосковалъ горько, что его болѣзнъ можетъ вызывать ропотъ и недовольство прихожанъ, что его робкую заботливую любовь можетъ встрѣтить холодное равнодушіе, безсердечный упрекъ!.. Да! это была его послѣдняя горькая чаща! и какъ грустно и жалко, братія св. храма сего, что не пришлось Вамъ извѣдать вліянія сего добраго пастыря!

Не причисляли его къ сонму великихъ и знаменитыхъ, не разносила о немъ славу молва людская, но былъ онъ въ числѣ тѣхъ скромнымъ и кроткихъ дѣятелей, къ которымъ относится извѣстное изреченіе св. старца Серафима: „Радость моя! стязи мирный духъ и тогда тысяча душъ спасется около тебя“. И св. отцы наши, и препод. Сергій, и препод. Серафимъ развѣ не этимъ мирнымъ духомъ, истекающимъ изъ кроткаго сердца,—всколыхнули и напоили Св. Русь? Есть пастыри огненнаго слова, бурнаго кипучаго дѣланія—слава и честь имъ, но рѣдкіе они гости въ землѣ нашей... И есть пастыри ласковаго сердца, добраго привѣта, общительной любезности, душевной мягкости, предупредительной благожелательности и милаго сочувствія, отеческой назидательности и заботливости—это истинные русскіе пастыри, на плечахъ которыхъ выросла и окрѣпла Св. Русь, это пастыри, особенно дорогіе и понятные русскому духу. И вотъ такимъ-то былъ почившій... Ахъ, отче, отче! Открылъ бы ты свои добрыя, безхитростныя очи, сказалъ бы ласковое, правдивое слово, показали бы свою милую, привѣтливую улыбку, далъ бы почувствовать свою чуткую благотворительную душу!.. И твоя паства запечатлѣла бы въ себѣ образъ твой, почувала бы въ тебѣ добраго пастыря, и горячая молитва вознеслась бы о тебѣ къ Отцу жизни. Но мы вѣримъ, что и теперь нерѣдко будетъ теплиться въ этомъ храмѣ свѣча восковая предъ крестомъ животворящимъ съ молитвою о болѣзномъ пастырѣ, тосковавшемъ о своей паствѣ, но не увидавшемъ ея. Безъ вниманія и сочувствія сердечнаго не пропустить такого поразительнаго случая всякая вѣрующая душа.

Но если Вамъ, братія св. храма сего, слѣдуетъ сожалѣть, что отнять отъ Васъ добрый пастырь и не услышите Вы его руководственнаго голоса, не испытаете свѣтлаго обаянія его личности, то намъ, сослуживцамъ и знавшимъ почившаго, до крайности прискорбно лишиться такого друга и товарища... Увы! такіа потери для насъ невознаградимы. Младшія поколѣнія могутъ мечтать, что число друзей и добрыхъ людей около нихъ все будетъ возрастать, увеличиваться... А намъ приходится только терять ихъ... и мы чувствуемъ, какъ холоднѣй и непривѣтливѣй становится жизнь отъ такихъ потерь, меньше около насъ тепла и свѣта, уходятъ отъ насъ ласковые и добрые лучи, и все болѣе тѣснится къ намъ угрюмое одиночество.

Не можемъ мы забыть тебя, достолюбезнѣйшій о. Феодоръ, твое доброе милое сердце и открытую правдивую душу. Мужемъ скорбей и болѣзней суждено

было тебѣ быть. Сколько потрясеній и страданій доставила тебѣ, уже больному, почти одновременная смерть твоихъ двухъ взрослыхъ дѣтей!! Но ты вѣрилъ, что подъ любящую руку Небеснаго Промыслителя подклонишь свою покорную, многоскорбную голову,—отъ Него, Вседержителя, несешь страданія, и не слышно было отъ тебя ни ропота, ни жалобъ многорѣчивыхъ, и только все больше и больше туга сердечная выступала на лице твое... Сколько незримыхъ слезъ, надрывовъ, внутреннихъ мукъ и униженій досталось на твою долю въ твоемъ прежнемъ сложномъ приходѣ, когда какъ бы суровая зима ледянымъ холодомъ дохнула на твою общительную застѣнчиво — деликатную душу, стараясь выбить тебя изъ свойственного тебѣ благожелательнаго добродушія. Увы! эта зима лютая надорвала твои силы, исказила страданіемъ твою привѣтливую улыбку, но тѣмъ трогательнѣе она была намъ... Неизгладимымъ воспоминаніемъ останется въ насъ, какъ эта же привѣтливая улыбка встрѣчала твоихъ посѣтителей даже на смертномъ одрѣ; какъ ласкою могло сіять даже скорбное сердце, какъ забвеніе себя, но любовь и благожелательность къ другимъ не покидали тебя у воротъ смерти.

Вотъ, братія, всю жизнь почившій жилъ такъ, чтобы быть отрадою и веселіемъ для своихъ близкихъ и знаемыхъ и для своихъ пасомыхъ. И назидательно, что послѣдніе угасающіе часы жизни почившаго Господь озарилъ радостію: ему было сообщено, что утверждёнъ проектъ эмеритуры, надъ которою онъ трудился столь взвѣдливо и самоотверженно, съ такою стойкію и даже лишеніями. Такъ, послѣднимъ его привѣтомъ землѣ, послѣднимъ его чувствомъ была радость о смягченіи горькой участи бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Благородная радость, свойственная широкому, отзывчивому сердцу! Ибо предъ глазами его стояли и свои сироты, горькія, и своя безутѣшная вдова, и своя нужда и своя бѣдственность, и своя скорбь о преждевременно прерываемой жизни, когда еще такъ многое предлежало сдѣлать, устроить, такъ многое исправить и загладить. Но и свое ему было близко и чужое — недалеко: своимъ сочувствующимъ сердцемъ онъ и на смертномъ одрѣ обнималъ и близкихъ и дальнихъ,—великимъ состраданіемъ сострадалъ всѣмъ скорбящимъ и обремененнымъ.

Но блаженны милостивые — они будутъ помилованы Отцемъ Небеснымъ... блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ ту праведную землю, гдѣ отретъ Господь всяку слезу и всяку скорбь утишить. Уредилъ ты насъ, достолюбезный братъ... Но недалеко и нашъ туда переходъ, ибо какъ сонъ прелестнѣйшій — наша жизнь и не уснѣваешь ухватиться за нее, какъ уже стоишь у смертныхъ дверей. Вѣримъ и надѣемся, что найдешь упокоеніе въ свѣтлыхъ чертогахъ Смирннаго Господа славы и если сподобитъ Господь Своего вѣчнаго царства (сіе и буди, буди), увидимъ мы снова твою ласковую улыбку, услышимъ опять привѣтливую рѣчь твою.

И Ты, Пречистая Дѣва, подѣ кровъ Своей прими сиротъ беззащитныхъ, Свое Материнское сердце открой и утѣшь безутѣшныхъ... А какъ малодушныхъ и скорбныхъ — унылыхъ предъ смертію безвременной добраго пастыря — друга любовью Своей подкрѣпи, да силу имѣемъ воспѣть о братѣ почившемъ Спасителю Богу надгробную пѣнь: Аллилуйя. Аминь. Священникъ *Г. Странновъ.*

II.

„Вспоминаю вамъ, братіе мои и чада, и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу“.

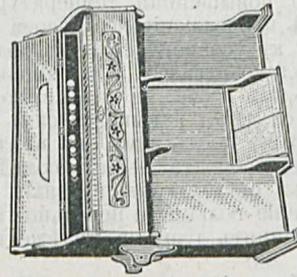
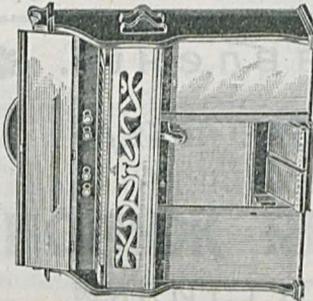
Я стою предъ этимъ гробомъ, какъ самый давнишній знакомый и другъ новопреставленнаго іерея Θεодора, ему же мы нынѣ и погребеніе творимъ. Почти сорокъ лѣтъ прошло съ той поры, какъ началось наше знакомство съ усопшимъ.

Въ 1869 году я поступилъ въ 1-й классъ Костромской семинаріи 14 лѣтнимъ мальчикомъ, а нынѣ усопшій рабъ Божій, іерей Θεодоръ былъ въ это время во 2-мъ классѣ той же семинаріи. Оба мы жили въ казенномъ общежитіи,—я, какъ сирота, а онъ какъ сынъ многосемейнаго бѣднаго сельскаго причетника, и съ первыхъ же мѣсяцевъ началось наше знакомство, которое потомъ и не прерывалось. И помню я новопреставленнаго іерея Θεодора сперва мальчикомъ живымъ и общительнымъ, потомъ — юношею, необыкновенно подвижнымъ, который всегда слѣдилъ у всѣхъ побывать, никого не проити, со всѣми свести знакомство. Затѣмъ еще болѣе живо помню его въ зрѣломъ возрастѣ, всегда дѣятельнымъ и заботливымъ, представлявшимъ собою какъ бы олицетвореніе самой

ЛУЧШЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИЗИСТ АРМОНІИ

первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ**, **ШИДМАЙЕРЪ** и **СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ** (Американск. системы).

№ 4033. 5 октавъ, 122 голоса, 13 регистр., оръховаго
дерева 175 р.

№ 4039. 5 октавъ, 159 голосовъ, 14 регистр., оръхова-
го дерева 200 р.

№ 4066. 5 октавъ, 220 голосовъ, 16 регистр., оръхова-
го дерева 250 р.

№ 4084. 5 октавъ, 288 голосовъ, 18 регистр., оръхова-
го дерева, весьма изыщной, богатой отъдулки . 375 р.

№ 4017. 5 октавъ, 61 голосъ, 5
регистр., дуб. дерева. 120 руб.

№ 4030. 5 окт., 122 голоса, 10
регистр., дуб. дерева. 150 руб.

**РОЯЛИ И ПИАНИНО Ю.ВЛЮТНЕРЪ, Г. ФИДЛЕРЪ, Н. БЕККЕРЪ, К. М. ШРЕДЕРЪ, Бр. ДИДЕ-
РИХСЪ и др. По фабричнымъ цѣнамъ. — Рояли отъ 550 р. Пянино отъ 375 р.**

■ **ДЛЯ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.** ■
ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ
новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 35, 55, 65 р. и др. Боль-
шой выборъ пластинокъ свѣтскаго и духовнаго содержанія.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, принадлежностей и ногъ.

—) Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги ногъ **СВѢТСКИХЪ** и **ДУХОВНЫХЪ БЕЗПЛАТНО.** (—

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына. С.-Петербургъ, Морская № 34. Рига, Сарайная, № 15. 3—2

ДЕВИЗЪ:

меньше пользы, но больше продажи. Или: лучше имѣть пользу съ десятерыхъ по 2 коп., чѣмъ съ одного 20 коп.

МАТЕРІИ ДЛЯ КОСТЮМОВЪ И НАРЯДНЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ.

ФАБРИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. ИВАНОВЪ,

ТВЕРСКАЯ, внутри пассажа Постниковой.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

PS. За обширное помѣщеніе плату втрое дешевле, чѣмъ въ другихъ пассажахъ, почему и могу продавать дешевле всѣхъ.

Вышла изъ печати новая книга:

Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ съ старообрядцами, съ краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго расколостарообрядчества. (Разрѣш. къ печати Москов. духов. цензур. комит.).

Священникъ *Александръ Кандарицкій*.

Съ требованіями желающіе могутъ обратиться въ г. Стерлитамакъ. Уфим. губ. въ типографію А. В. Кузнецова.

Цѣна книги (свыше 700 стр. убористой печати) 3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Выписывающимъ боѣе 10 экз.—3 р. съ пересылкой.

НЕБЫВАЛО Дешево

мебель, кровати, матрацы, пухъ, перо, ванны, души, фильтры, вѣнская гнутая мебель.

Обратите вниманіе!

Къ сезону на дачи и въ имѣнія разнообразный выборъ обстановокъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. А. АЛЕКСАНДРОВЪ съ С-ми,

Москва, Красная площадь, ряды, бель-этажъ, главный подъѣздъ.

3—2

Содержаніе: „Приступъ“ къ небу.—Изъ постной тріоды Страсти Христовы (стихотвореніе).—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго.—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.—Чтеніе по соціальному вопросу.—Священникъ О. Г. Ремовъ. (Некрологъ) — Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 14. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей *Н. Извъновъ*.

Исп. об. редактора
Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
Ул. П. П. ВОДКА

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

8 апрѣля.

№ 14.

1907 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 23 марта с. г. за № 3512, въ причтѣ церкви с. Подмошья, Дмитровскаго уѣзда, упразднена вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіемъ Московскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 13—22 марта с. г., псаломщики церкви погоста Березни, Серпуховскаго уѣзда: штатный Іоаннъ *Виноградовъ*, и сверхштатный Алѣксандръ *Сперанскій*, согласно просьбамъ ихъ, перечислены одинъ на мѣсто другого.

Его Высокопреосвященствомъ 28 марта с. г. на должность благочиннаго, вмѣсто умершаго протоіерея церкви погоста Николотъшиловскаго, Клинскаго у., Георгія *Богданова*, назначень священникъ той же церкви Іоаннъ *Мазуровъ*.

Опредѣленъ:

Діаконъ с. Рождествена, на Черничнѣ, Серпуховскаго у., Димитрій *Малининъ* на священническую вакансію при той же церкви, 31 марта.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Московской Богородице-рождественской, въ Путинкахъ, церкви священникъ Маріе-Магдалининской, при Московскомъ Императорскомъ техническомъ училищѣ, церкви Николай *Виноградовъ*, 27 марта.

2) Иеромонахъ Перемышльскаго Свято-Троицкаго Лютикова монастыря, Калужской епархіи, *Серафимъ* въ число братства Можайскаго Лужецкаго монастыря, 30 марта.

3) На вакансію Московскаго противосектантскаго миссіонера и настоятеля Владимірской церкви при Епархіальномъ Домѣ священникъ церкви при Московскомъ Александровскомъ Институтѣ Владиміръ *Востоковъ*, 24 марта.

Уволенъ за штатъ:

Протоіерей с. Сурмина, Дмитр. у., Михаилъ *Рождественскій*, согласно прошенію, 29 марта.

Исключенъ изъ списковъ умершіи:

Благочинный протоіерей Вознесенской, погоста Николотъ-шиловскаго, церкви, Клинскаго у., Георгій *Богдановъ*, 21 марта.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Московской Духовной Консистоіи духовенству Московской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Московская Духовная Консистоіа слушали: отношеніе предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣдующаго содержанія:

„Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ опредѣленіемъ отъ 13—28 декабря 1900 года за № 5221, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1901 годъ, Святѣйшій Синодъ вновь постановилъ: „разрѣшенный Совѣту Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжить и на будущее время“.

На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 26 мая по 2 іюня во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами Московской губерніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Θεодоровича Александрова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства о слѣпыхъ и больныхъ глазами. При этомъ позволю себѣ остановить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на томъ обстоятельстве, что въ изъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода не содержится какого-либо основанія для того, чтобы сборъ въ недѣлю о слѣпомъ не могъ быть допущенъ въ иныхъ, кромѣ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Если же это такъ, то разрѣшеніе такого сбора

должно зависѣть отъ Епархіальныхъ преосвященныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ, содѣйствіе Вашего Высокопреосвященства поставленной Попечительству высоко-человѣколюбивой цѣли могло бы выразиться также въ томъ случаѣ, если бы Вы изволили признать возможнымъ разрѣшить сборъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ, по соглашенію съ Г. Уполномоченнымъ Попечительства, хотя бы въ нѣкоторыхъ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ, или большихъ селахъ Приказали: объявить духовенству Московской епархіи, что Попечительству о слѣпыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено производить сборъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ не только во всѣхъ монастырскихъ и городскихъ церквахъ, но и въ церквахъ посадовъ и большихъ селъ, гдѣ признаетъ возможнымъ производить сей сборъ Попечительство о слѣпыхъ или его Уполномоченный.

Содержаніе: Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Распоряженія Епархіального начальства. — Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи духовенству Московской епархіи.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.